

Семнадцатый день девятого месяца седьмого года правления Нинхэ. Вантин Бэйди, Великая пустыня.

Небо чистое, погода ясная, солнце заливает степь. Утренняя роса испарилась, обнажив иссохшую, выцветшую траву, которая тянулась до самого горизонта. Внутри утрамбованных земляных стен дворца Бэйди царила гнетущая, напряженная атмосфера. Слуги, низко склонив головы и спрятав лица, торопливо сновали по коридорам.

В этот день старший принц Суэр Балутэ и третий принц Суэр Банасу собрали своих верных людей, чтобы провести тайное совещание в покоях старшего.

Они уселись вокруг жаровни. Старший принц поманил брата и остальных поближе и понизил голос:

— Мои лазутчики доложили, что Хамуянь возвращается в Вантин с остатками своих войск. Когда он прибудет, у нас возникнет еще больше препятствий. Мы должны действовать так...

Третий принц внимательно выслушал план. Его глаза на мгновение блеснули. Когда старший закончил, он отвесил традиционный поклон:

— Хорошо, я во всем слушаюсь старшего брата.

Остальные присутствующие склонились в поклоне и хором ответили:

— Повинуемся приказу старшего принца!

Суэр Балутэ погладил свои усы и с усмешкой произнес:

— Успех этого дела зависит от помощи третьего брата и всех вас. Когда я стану Великим ханом, вы станете героями. Вас ждут бескрайние пастбища, несметные стада, женщины и рабы — награда будет щедрой!

Сказав это, он повернулся к третьему принцу и с подчеркнутой теплотой похлопал его по плечу. Тот почтительно поблагодарил:

— Младший брат желает старшему скорейшего успеха в этом начинании!

Старший принц, довольный ответом, кивнул и обвел взглядом остальных. Уверенные лица подчиненных окончательно успокоили его.

Вдруг снаружи раздался резкий щелчок. Старший принц вздрогнул, заподозрив слежку, и громко крикнул:

— Кто там? Кто снаружи?

Верный охранник, услышав приказ, выскочил из покоев, схватил подслушивавшего и одним движением свернул ему шею.

— Что там? — спросил старший принц, когда охранник вернулся.

Тот бросил на пол тело женщины. По полу пронесся глухой стук, и охранник отчеканил:

— Я все осмотрел. Кроме нее, никого не было.

Старший принц с облегчением выдохнул:

— Вот и хорошо! Прекрасно!

Третий принц, не обращая внимания на труп, спокойно допил овечье молоко из чаши. Остальные тоже не выказали удивления. Третий принц поставил чашу, внезапно почувствовал недомогание, прикрыл рот платком и закашлялся. Он медленно поднялся:

— Старший брат, мне нездоровится, я пойду. Все, что ты приказал, будет исполнено.

Старший принц, взглянув на его бледное лицо, нахмурился:

— Хорошо, иди отдыхай. Туянь, проводи третьего принца!

Туянь — тот самый охранник — поклонился и, поддерживая принца под локоть, вывел его из покоев. Когда они добрались до дворца третьего принца, тот поблагодарил его:

— Благодарю, Туянь. Можешь возвращаться к старшему брату.

Дождавшись, пока фигура охранника скроется, третий принц вошел внутрь.

Этой же ночью во дворце второго принца Суэр Баяня некий человек в черном докладывал обстановку:

— Ты говоришь, он хочет поссорить меня с генералом Хамуянем? Каким образом? — лицо второго принца помрачнело, голос стал ледяным, он не сводил глаз с гостя.

Человек в маске напомнил:

— У генерала Хамуяня есть любимая наложница, которую он души не чает. Старший принц собирается ударить именно по этому месту. Подробностей, увы, не знаю.

— Хм! Балутэ только на это и способен. А что же твой господин? — второй принц смерил его косым взглядом.

— Удастся план или нет, мой господин поможет вам взойти на престол. Но он просит не забывать о прежнем уговоре.

Второй принц едва заметно разомкнул губы:

— Разумеется.

Двадцать второго числа девятого месяца у второго принца появилась новая наложница. Он днями напролет предавался утехам, перестал навещать больного Великого хана и даже носа не показывал из своих покоев.

Двадцать пятого числа слуги, увидев новую наложницу, начали шептаться, что она до боли похожа на любимую женщину генерала Хамуяня. По дворцу поползли слухи.

Двадцать восьмого числа весть об этом хитростью донесли до Хамуяня. Рана от стрелы на его груди отзывалась острой болью, он в ярости избил гонца. Вскоре после этого он бросил двадцатитысячный отряд пехоты и с десятью тысячами конников стремительно двинулся на север.

Весть об этом дошла до старшего принца. Он был в восторге:

— Ха-ха-ха! Лазутчики доносят, что Хамуянь попался на удочку. Скоро они перегрызут друг другу глотки. Третий брат, твой план просто великолепен!

Третий принц опустил глаза, почтительно склонился и с улыбкой ответил:

— Старший брат слишком добр ко мне...

На закате следующего дня, изнуренный спешным переходом, Хамуянь вернулся в Вантин. Он уже собирался с яростью потребовать ответа от второго принца, как вдруг получил тайное послание:

Генералу Хамуяню:

Слухи во дворце — дело рук старшего принца, это попытка посеять раздор. Прошу вас, не поддавайтесь на провокации. Ваша возлюбленная в безопасности, я спрятал ее в шатре Нахайе за пределами дворца. Можете проверить правдивость моих слов. После этого прошу вас действовать по моему плану: я хочу обернуть его хитрость против него самого.

Суэр Баянь.

Хамуянь сразу же отправился за город и убедился, что его наложница жива и невредима. После этого он начал действовать по плану второго принца: открыто поссорился с ним, сделав вид, что переходит на сторону старшего принца, а сам тем временем скрытно разместил конницу за городом, ожидая сигнала к выступлению.

Второго числа десятого месяца подошли основные силы Хамуяня. Обстановка в Вантине накалилась до предела.

В покоях Великого хана было душно от тяжелого аромата благовоний, сизый дым поднимался к потолку, создавая гнетущую, пугающую тишину. Старый хан лежал на постели, устланной шкурами соболя. Его глаза были закрыты, щеки ввалились, губы посинели, лицо приобрело землистый оттенок. Если бы не едва заметное движение грудной клетки, можно было бы подумать, что он уже мертв.

Спустя долгое время он открыл глаза и хриплым, едва слышным голосом задал вопрос, который повторял каждый день:

— Что происходит в Вантине?

Приближенный слуга, получивший донесение, дрожа от страха, ответил:

— Великий хан, старший и третий принцы собрали десятки тысяч воинов внутри города, а второй принц вместе с тридцатью тысячами воинов генерала Хамуяня стоят лагерем снаружи. Они готовятся к битве.

Великий хан пришел в ярость. Значит, это мои сыновья? Каждый из них мечтает о моей смерти? Неужели трон действительно стоит того?

От гнева у него перехватило дыхание. Он попытался подняться, но рухнул на постель, начались конвульсии. Слуга в ужасе закричал, призывая лекарей. Когда они прибыли, Великий хан был уже мертв — глаза выкатились из орбит, а изо рта шла пена.

Как только хан испустил дух, в Вантине началась паника. Шпион второго принца немедленно передал весть наружу. Старший принц тут же взял дворец под контроль и хотел созвать совет, чтобы объявить себя ханом, но столкнулся с сопротивлением сторонников второго принца.

Седьмого числа десятого месяца второй принц объявил, что старший брат убил отца, и повел тридцатитысячное войско Хамуяня на штурм городских ворот. Началась ожесточенная битва, ни одна из сторон не уступала другой.

— Третий, что ты творишь? Хочешь поднять бунт? — в ужасе закричал старший принц, увидев, как младший брат со своими людьми внезапно ударил ему в спину. — Так ты человек второго! Это ты передал сведения и стал предателем!

— Разумеется, я! Я мечтал убить тебя! Ты помнишь Айю? Если бы не ты, разве она попала бы в гарем и разве погибла бы такой позорной смертью? — голос третьего принца сорвался на крик, полный боли и ненависти.

Гнев в глазах старшего принца сменился оцепенением. Вот оно что... Он посмотрел на брата с

презрением:

— Она всего лишь женщина! Мы же братья, братья! Как ты мог предать меня ради нее?

Третий принц не стал его слушать. Он махнул рукой:

— Заставьте его замолчать. Сломайте ему руки и бросьте в темницу, пусть ждет суда второго принца.

После того как старший принц был схвачен, третий принц быстро взял контроль над городом и встретил второго принца, который вступил на престол. На этом борьба за власть в Бэйди подошла к концу.

<http://bllate.org/book/20966/2127555>